

Глава 33, часть 1 Воздух в комнате словно замер в ожидании. — Это старший брат! — прозвучал радостный возглас. Глаза Цай Юньвэя загорелись, он вскочил со стула и выбежал навстречу, восклицая: — Старший брат! Все взгляды устремились к двери. В комнату вошел молодой человек, лет восемнадцати-девятнадцати, с красивыми чертами лица и лучистыми глазами. За ним следовал юноша с мягким взглядом. Молодой человек впереди — старший сын префекта, наследник рода Цай, Цай Чэньси. Увидев приближающегося брата, он нежно погладил его по голове: — Вэйэр! — Он внимательно осмотрел лицо младшего брата: — Ну что ж, цвет лица у тебя стал румянее. Цай Юньвэй, еще совсем юный, едва достигший полугода, был рад видеть старшего брата, которого так давно не видел. — Фу Бо недавно узнал много новых блюд от старшего брата Юя, и я много ем, — проговорил он, с нескрываемой гордостью ожидая похвалы. Цай Чэньси кивнул с улыбкой, с облегчением в голосе: — Это хорошо, ешь больше, заботься о своем теле, и старший брат возьмет тебя с собой играть в будущем! Цай Юньвэй счастливо кивнул: — Да! Он указал на молодого человека, стоявшего позади: — Брат Тяньруй. Это был Цзян Тяньруй, друг детства Цай Чэньси и его одноклассник. Братья обменялись несколькими фразами, после чего Цай Чэньси, заглянув в комнату, заметил гостей. — Дедушка, бабушка, дома гости, надеюсь, мы не помешали? — с улыбкой обратился он к старшим. Цзян Тяньруй тоже поприветствовал стариков: — Дедушка Цай, Бабушка Цай. Старый мастер Цай и его супруга, увидев старшего внука, расплылись в широких улыбках. Старый хозяин Цай взял внука за руку: — Сиэр вернулся, и Тяньруй тоже, идите садитесь, как раз к обеду, вам повезло. Если бы вы вернулись чуть позже, то не смогли бы отведать эту вкусную еду. Когда все уселись, старый мастер Цай представил гостей: — Сиэр, Тяньруй, это босс Юй, Юй Цинцзе, он дал Фу Бо новые рецепты для Вэйэр. Вы, ребята, зовите его братом Юем. Сяюй, это мой старший внук Цай Чэньси, а это его верный друг Цзян Тяньруй. Он рос с Сиэр с самого детства. Они одноклассники. Оба юноши с уважением поприветствовали Юй Цинцзе. Цай Чэньси с благодарностью обратился к нему: — Спасибо, старший брат Юй. Вэйэр страдает от этого с самого детства, и его здоровье всегда было хрупким. Теперь я, наконец, вижу надежду на выздоровление. Юй Цинцзе скромно ответил: — Юй просто случайно знает несколько рецептов. У второго молодого господина хорошая судьба, и он обязательно выздоровеет. Затем старый мастер Цай представил семью Чан, и обе стороны обменялись любезностями. Наконец, настало время трапезы! Старый мастер Цай объявил о начале застолья и обратился к Цай Чэньси и Цзян Тяньруй: — Просто скажу, что вам двоим повезло, сегодняшний стол был приготовлен вашим братом Юем, и мы едим его в первый раз. Не стесняйтесь, ешьте вволю! Палочки для еды заплескали над столом. Это был первый раз, когда семья Цай пробовала блюда, приготовленные Юй Цинцзе. После первого кусочка и старый господин Цай, и его супруга, и Цай Юньвэй поверили словам Ми Гээр — еда действительно была намного вкуснее, чем приготовленная Фу Бо. Старый господин Цай любил блюда с ярко выраженным вкусом. Ему понравилась острая курица и тушеный угорь. Он кивал, время от времени чокался с дедушкой Чаном и выпивал небольшую чашку вина, наслаждаясь моментом. Цай Фурэн, напротив, предпочитал баклажаны, он съел почти половину всего тушеного баклажана со вкусом рыбы, и его глаза сияли от удовольствия. У Цай Юньвэя аппетит был небольшой, но он все равно выпил две маленькие миски каши из морепродуктов и съел немало других блюд, чем очень порадовал старого хозяина Цай, его супругу и Цай Чэньси. Цай Чэньси и Цзян Тяньруй, несмотря на то, что были учеными, оставались молодыми людьми с хорошим аппетитом. Попробовав вкусную свинину с клейким рисом, они не могли остановиться. Все нахваливали еду, царил атмосфера радости. Изначально Чан Ле и остальные были немного скованы, полагая, что в большой семье во время трапезы принято соблюдать строгие правила, но, судя по всему, в семье Цай царил более непринужденная атмосфера. Помимо использования общественных палочек для еды, они время от времени перебрасывались шутками, с удовольствием вздыхая от вкуса блюд. Видя их беззаботное настроение, Чан Ле и остальные тоже постепенно расслабились и наслаждались едой. Чан Хао, сидящий рядом с Цай Юньвэем, время от времени предлагал ему: — Это вкусно, маленький брат, ты можешь это

съесть; это тоже вкусно, маленький брат, пожалуйста, попробуй это... Между двумя детьми завязалась дружба, подкрепленная плетением кузнечиков из соломы. Чан Хао, считая что-то вкусным, не забывал поделиться этим со своим другом. Впрочем, практически каждое блюдо на столе было для него настоящим деликатесом. Цай Юньвэй, не замечая этого, съел немало.

***Трапеза подошла к концу, все чувствовали приятную усталость и сытость. Они покинули столовую и перешли в главный зал, чтобы продолжить вечер за чашкой чая. — Я прожил десятки лет, и теперь знаю, как написать слово "вкусно"! — вздохнул старый мастер Цай, отпив глоток горячего чая. Цай Фурэн, глядя на мужа, заметила: — Это счастье, что ты можешь есть, поэтому ты можешь быть довольным. Старый мастер Цай быстро согласился: — Да, да, муж сказал правду. Юй Цинцзе, наблюдая за пожилыми супругами, затем перевел взгляд на Цзян Тяньруй, сидящего напротив. В его сердце возникла мысль, и он с улыбкой произнес: — На самом деле, существуют различные комбинации еды, и есть много способов ее есть. Как и лапша, мы не просто видим ее. Таким образом, если мы используем наше воображение, мы можем создать больше различных методов и приготовить больше вкусной еды. Есть только неожиданности, но нет ничего, что нельзя было бы сделать. — Да, да, мы видели это сегодня, — согласился старый мастер Цай. — Говоря о лапше, эй, Тяньруй, разве твоя семья Юэ не владеет рестораном лапши? Цзян Тяньруй кивнул: — Да, мой тесть открыл ресторан лапши на Северной улице. Семья Чан переглянулась и молча наблюдала за Цзян Тяньруй. Юй Цинцзе с любопытством спросил: — О? Наш киоск с едой находится на Северной улице. Интересно, какая лапшичная принадлежит вашему тестю? Цзян Тяньруй ответил: — Лапшичная Лю Цзи. Юй Цинцзе хлопнул себя по бедру: — О... оказывается, это лапшичная Лю Цзи, прямо напротив нас. Лапшичная, говорят, огромная, и по отзывам посетителей, лапша там просто божественная. — Юй Цинцзе шлепнул его по ноге, и Чан Хао, едва сдерживая смех, прикусил губу. — Брат Юй, твоя реакция просто нереальная! Ты меня насмерть смешишь! — Что с тобой, Сяохао? Тебе плохо? — встревожился Цай Юньвэй, заметив, как Чан Хао закусывает губу. — Да нет, просто вспоминаю обед, такой он был вкусный, — с трудом сдерживаясь, пробормотал Чан Хао, качая головой. — ... — Цай Юньвэй не нашёл, что ответить. Цзян Тяньруй, услышав слова Юй Цинцзе, продолжил: — Раньше дела шли отлично, но недавно на Северной улице появилась новая еда: "холодная лапша" и "ляньпи". Из-за них мы потеряли немало клиентов. Неловкость повисла в воздухе. Старый мастер Цай и Цай Юньвэй прекрасно знали о чем речь. Словно окаменев, они молчали. Цай Чэньси, которому брат рассказал об этом в письме, тоже знал, что именно его благодетель оттянул клиентов у тестя его друга. Он только смущённо потрогал нос и промолчал. — Что случилось? — нахмурился Цзян Тяньруй, заметив, что все замолчали. — ... Эту лавку с холодной лапшой и "ляньпи" открыл я, — слегка кашлянув, признался Юй Цинцзе. — ... — Цзян Тяньруй опешил. — Ну, раз это ты, старший брат Юй, то неудивительно, что все ходят к тебе. Тесть и оба зятя даже учатся готовить "ляньпи", восхищаясь твоим мастерством и смелыми идеями, — после неловкой паузы, продолжил Цзян Тяньруй. — Ха-ха-ха, ну что вы, это просто закуска. На самом деле, лапшу можно готовить по-разному. Я слышал, что ваш свекор готовит лапшу уже не одно десятилетие, у него огромный опыт. Я бы хотел попросить его научить меня кое-чему, — смущаясь, рассмеялся Юй Цинцзе. — Мой тесть всегда уделял внимание мастерству, он восхищается людьми с талантом и настоящими способностями. Если он узнает, что у тебя такая идея, он будет очень рад, — размышляя, ответил Цзян Тяньруй. — Тяньруй, будь посредником, пусть они познакомятся, поучатся друг у друга, и тогда жители Туншаня смогут наслаждаться ещё более вкусной лапшой. Сяюй, что скажешь? — обратился к Юй Цинцзе старый мастер Цай. — С удовольствием, — улыбнулась Юй Цинцзе. — Хорошо, я скажу своему тестю, когда вернусь с работы после обеда, — кивнул Цзян Тяньруй. Юй Цинцзе почувствовала облегчение, услышав, как Цзян Тяньруй описал его тестя. Обычно люди, преданные своему мастерству, отличаются добротой и с ними проще ужиться, чем с теми, кто привык хитрить и манипулировать. — Тогда большое спасибо, — поблагодарила Юй Цинцзе. — Брат Юй, не стоит благодарности, — ответил Цзян Тяньруй. — Кстати, зачем ты здесь? Сейчас же время экзамена, — спросил старый мастер Цай. — Мастер Юань, который учил нас в

молодости, скончался. Мы пришли выразить соболезнования, — ответил Цай Чэньси. — Пусть экономка приготовит все необходимое, а вы идите, — вздохнул старый мастер Цай. — Хорошо, — ответил Цай Чэньси и вышел вместе с Цзян Тяньруй.***Солнце палило вовсю, но Юй Цинцзе и семья Чан не спешили возвращаться. В доме Цай был организован обеденный перерыв. После перерыва Юй Цинцзе зашла на кухню и долго разговаривала с Фу Би и другими, а Чан Ле последовал за ней, чтобы позаниматься. Домой они вернулись только после полудня, когда солнце уже не так сильно светило. — Дедушка, я хочу найти помощника, — сказала Юй Цинцзе дедушке Чану по дороге домой. — Хорошо, я поищу кого-нибудь, ты не волнуйся, — не задумываясь, ответил дедушка Чан. — В деревне есть подходящие кандидаты? Главное, чтобы они были старательные, не болтливые, умные и умели общаться с гостями, — уточнила Юй Цинцзе. — Ты хочешь найти кого-то из деревни? — задумался дедушка Чан. — Да, мы знаем характер людей в деревне. Они честные, трудолюбивые и не станут воровать наши секретные рецепты. Им нужно просто ходить с нами каждый день, приветствовать покупателей и следить за порядком в лавке. Лапшу и желе будем делать мы втроем, — пояснила Юй Цинцзе. — Хорошо, дай мне подумать, — дедушка Чан немного подумал и спросил, — Тебе нужен мужчина или гер? — Лучше гер, кто-нибудь с веселым нравом, — ответила Юй Цинцзе. — Улыбка официанта, показывающая восемь зубов, — вот идеал. Юй Цинцзе задумалась, вдруг что-то вспомнив, спросила: — А что жители деревни думают о том, что геры работают? — Не так много геров работают, но такие есть, не переживай, — успокоил дедушка Чан. — Это хорошо для бедной семьи, чтобы заработать деньги. Думаю, соседский брат Чан подходит, он жизнерадостный, воспитанный, и с Сяо Ле у них хорошие отношения. Юй Цинцзе задумалась, брат Чан несколько раз навещал Чан Ле, но она не помнила, как он выглядит. — Дедушка, как поживают отец брата Чана и Ама? — спросила Юй Цинцзе. — Оба честные и надежные люди, — ответил дедушка Чан. — Брат Чан женат? — спросила Юй Цинцзе. — Нет, к нему несколько раз приходила сваха, но он не соглашался. Этот ребенок тоже человек идейный, ему должен понравиться жених, иначе он не женится. Его отец и Ама ничего не могут с ним сделать, просто соглашаются с его волей, — ответил дедушка Чан. — Это хорошо, — улыбнулась Юй Цинцзе. — Женитьба - это событие всей жизни, все должно быть так, как есть, ничего не поделаешь. — Ах, не так-то просто найти подходящего человека, — вздохнул дедушка Чан. Юй Цинцзе не ответила на это замечание и снова спросила: — Дедушка, ты можешь спросить его сегодня вечером? Тебе также нужно спросить согласия его отца и Амы. — Хорошо, я пойду позже, — согласился дедушка Чан. — Если они все согласны, попроси его прийти домой вечером, я хочу его увидеть.